

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 12-го МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА РККА В ПРИГРАНИЧНОМ СРАЖЕНИИ 1941г.

Кулагин Андрей Сергеевич
Независимый
исследователь

THE ROLE OF THE 3RD AND 12RD MECHANIZED CORPS IN THE BORDER BATTLE IN 1941

A. Kulagin

Annotation

The article focuses on the role of the 3rd and 12th mechanized corps of the northwestern front and the fighting during the Border battles 22 June – 9 July 1941 in the Baltic States. In the article the analysis of causes of failures of tank and motorized divisions North – Western front during the fighting. Defines the role of 3rd and 12th mechanized corps by the end of hostilities.

Keywords: 12th mechanized corps, 8th Army, 4th Panzer group, 3rd Panzer group, 41st motorized corps, the 56th motorized corps, the 39th motorized corps.

Аннотация

Статья посвящена роли 12-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта и освещению его боевых действий в ходе Приграничного сражения 22 июня – 9 июля 1941 г. на территории Прибалтики. В статье проводится анализ причин неудачных действий танковых и моторизованных дивизий 12-го механизированного корпуса в ходе боевых действий. В статье освещается вопрос о роли соединений 12-го механизированного корпуса во фронтовом контрударе и в дальнейших боях в приграничной зоне. Также освещается роль соединений 12-го механизированного корпуса в осуществлении прикрытия отхода 8-й армии к Западной Двине.

Ключевые слова:

12-й механизированный корпус, 8-я Армия, 4-я танковая группа, 3-я танковая группа, 41-й моторизованный корпус, 56-й моторизованный корпус, 39-й моторизованный корпус.

Актуальность статьи, посвященной боевым действиям 12-го механизированного корпуса в ходе контрудара Северо-Западного фронта обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, боевые действия 12-го механизированного корпуса недостаточно освещены, так как его части попали в окружение под г. Грушкяем. Во-вторых, необходимо осветить и проанализировать ход и исход фронтового контрудара Северо-Западного фронта (в полосе ответственности 12-го механизированного корпуса), а также причины поражения частей 12-го механизированного корпуса в Приграничном сражении 22 июня – 9 июля 1941г.

В самом начале Великой Отечественной войны 12-й механизированный корпус (далее – мехкорпус) РККА должен был в 11.00 23 июня 1941г. перейти в наступление в юго-западном направлении, имея границей слева шоссе Таураге – Шауляй [1.С.141.]. Начальник Автобронетанкового управления Северо-Западного фронта полковник П.П. Полубояров просил прикрыть действия 3-го и 12-го мехкорпусов действиями истребительной авиацией, обеспечить их действия ударами бомбардировочной авиации, снабдить части 12-го мехкорпуса горючим и боеприпасами.

Докладную записку полковника П.П. Полубоярова в

штабе Северо-Западного фронта получили с опозданием, так как командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник Ф.И. Кузнецов в 6.30 23 июня 1941 года поставил командиру 12-го мехкорпуса другую задачу: 23-й танковой дивизии, прикрывшись, справа двигаться в направлении на Шилале, Упинас, Вордзгпры, Россиены, где войти в связь с 48-й стрелковой дивизией; 28-й танковой дивизией уничтожить противника, выдвигавшегося к северу от Скаудвиле [10.С.348.]. В соответствии с этим командующий 8-й армией направил в 5.30 утра 23 июня 1941г. командир 12-го мехкорпуса боевое распоряжение № 02/оп на сосредоточение 12-го мехкорпуса для нанесения контрудара в котором говорилось следующее:

"12-му механизированному корпусу.

1. 23-й танковой дивизии выйти из подчинения 10-го стрелкового корпуса и поступить в подчинение 12-го механизированного корпуса. К 5 часам сосредоточиться в районе м. Ужвенты, м. Тверы, передав в мое подчинение мотострелковый полк в районе м. Ужвенты; быть в готовности нанести удар – м. Лавково, м. Шилели, м. Скавдвиле.

2. 28-й танковой дивизии к 5 часам утра сосредоточиться в прежнем районе в готовности к переходу в наступление в направлении м. Колтыняны, м. Скавдвиле.

3. 202-й мотострелковой дивизии занимать прежний район в готовности к переходу в атаку в направлении м. Скавдвиле." [2.ЛЛ.10,11]. Переход в наступление осуществлялся по особому указанию командующего 8-й армией.

Как мы видим, задачи механизированным корпусам постоянно менялись. Пока штабы Северо-Западного фронта, 8-й Армии и 10-го стрелкового корпуса уточняли и меняли боевые задачи 23-й и 28-й танковым дивизиям 12-го мехкорпуса, XXVI-й и I-й армейские корпуса 18-й полевой немецкой Армии продолжали успешное наступление. К 10.00 23 июня 1941 г. частями противника были заняты населенные пункты Кулей, Риетавас, Тверяй.

28-я танковая дивизия полковника И.Д. Черняховского, которая должна была принять активное участие во фронтовом контрударе, к 10.00 только вышла в исходный район. После 50-километрового марша танки и техника 28-й танковой дивизии остались без горючего. Армейский автотранспорт смог доставить только 16 бочек горючего, что было явно недостаточно, так как для заправки всех танков 28-й танковой дивизии требовалось не меньше 60 – 70 тонн бензина. Горючее доставили в расположение 28-й танковой дивизии только к 13.00, заправка боевых машин закончилась только через два часа.

28-я танковая дивизия после заправки танков горючим начала выдвигание двумя танковыми полками в направлении на Кряжай. 28-й мотострелковый полк по приказу командующего фронтом был оставлен в Риге. В ходе марша разведка донесла, что противника в Кряжае нет. Поэтому командир 28-й танковой дивизии полковник И.Д. Черняховский повернул части дивизии на юго-запад в направлении Калтиненай, Скаудвиле. Замысел командира 28-й танковой дивизии состоял в том, чтобы, не дожидаясь подхода частей 23-й танковой дивизии, перейти в наступление на Калтиненай силами 55-го танкового полка, где в 22.00 был обнаружен противник. С фронта удар наносили 23 танка, а с фланга – 17 танков. По итогам боя было заявлено о уничтожении артиллерийской батареи и до 7 противотанковых пушек противника. Собственные потери составили 13 танков. С наступлением темноты части 28-й танковой дивизии были отведены в район Пошиле.

Не смогли вовремя выйти в исходный район и части 23-й танковой дивизии, участвовавшие в боевых действиях вместе с частями 10-го стрелкового корпуса, поэтому начало контрудара пришлось отложить на три часа.

В результате 23-я танковая дивизия сосредоточилась в лесах севернее и северо-восточнее Тверяй к исходу 23 июня 1941 года. 23 июня 1941 г. части 23-й танковой дивизии во взаимодействии с частями 10-го стрелкового корпуса отражали атаки противника, обеспечивая правый фланг 28-й танковой дивизии. Одно-

временно 202-я моторизованная дивизия вместе с 9-й противотанковой артиллерийской бригадой сдерживала противника в районе г.Шауляя.

Штаб 12-го мехкорпуса, оценивая действия своих соединений, в своем донесении в штаб 8-й Армии вынужден был признать, что приказ №01 не выполнен, так как в контрударе участвовала только одна 28-я танковая дивизия и отсутствовало взаимодействие между ней и 23-й танковой дивизией[9.С.48,49.].

24 июня 1941 г., по приказу командующего 8-й Армией два танковых батальона 23-й танковой дивизии были приданы 90-й стрелковой дивизии с задачей – совместными действиями уничтожить противника в районе Шадов, Якайкай. В результате, попав под сильный артиллерийский огонь и не получив поддержки от пехоты 90-й стрелковой дивизии, танковые батальоны потеряли до 60% танков и отошли в исходное положение.

В результате, отсутствие разведки, общее незнание обстановки на фронте и поспешность в принятии решения приводило к ненужному распылению сил. Так, 28-я танковая дивизия наступала на Кельме, где оборонялась 202-я моторизованная дивизия. Не было также взаимодействия даже в составе самих 28-й и 23-й танковых дивизий. Например, 4-й танковый батальон 125-го танкового полка 202-й моторизованной дивизии, атаковавший Кельме в 21.30 24 июня 1941 года, был принят пехотой 202-й моторизованной дивизии за противника и обстрелян, в результате чего были подбиты 4 и сгорели 2 танка [11.С.53.].

Кроме того, выше стоящие штабы отдавали приказы через голову командира 12-го мехкорпуса генерал-майора Н.М. Шестопалова, внося этим дезорганизацию в управление частями 12-го механизированного корпуса. Плохо работали тылы, особенно в 28-й танковой дивизии, поэтому части испытывали большой недостаток в боеприпасах, горюче-смазочных материалах, запасных частях для боевых машин.

К исходу 23 июня 1941 года противник вышел на рубеж р. Миния, Риетавас, Скаудвиле, Расейняй, Каунас. Командующий 11-й Армией, действовавший на каунасском направлении, фактически потерял управление войсками. Несмотря на это, командующий войсками Северо-Западного фронта в 20.00 отдал командующему войсками 11-й Армии боевое распоряжение на ликвидацию прорыва противника в районе Каунас, где говорилось следующее: "...Приказываю ликвидировать прорыв противника в районе Каунас[а], уничтожив его, не дав уйти за реку Неман. Возьмите управление в свои руки. Где 5-я танковая дивизия? Установите, какое положение в Вильнюс[е]." [3.Л.255]. Но для выполнения поставленной задачи командующий 11-й Армией не обладал достаточными силами и средствами.

В 1.00 24 июня 1941 г. командир 28-й танковой дивизии получил приказ командира 12-го мехкорпуса атаковать на рассвете противника, прорвавшегося на Ваигово, находившееся в тылу дивизии в северо-восточном

направлении. Командир 28-й танковой дивизии развернул части дивизии, которые, совершив 25-километровый марш, вышли к Ваигово, где в действительности противника не оказалось.

В 6.30 23 июня 1941г. командующий войсками Северо-Западным фронтом отдал боевое распоряжение командующим войсками 8-й и 11-й Армий на уничтожение противника в районе Шилале, Скаудвиле, Видукле, Кельме в котором говорилось следующее: "Действия главной группировки армии с целью окружения до трех пехотных и одной танковой дивизий противника в районе Шилале, Скаудвиле, Видукле, Кельме не получили никакого развития. Эту задачу требую решить на рассвете 24.6.1941г. короткими сильными ударами 23-й танковой дивизии; ось движения – Шилале, Упинас, Воджгир, Россиены, где войти в связь с 48-й стрелковой дивизией.

23-й танковой дивизии прикрыть себя прочно справа, не попадая в ловушки. 28-й танковой дивизии во взаимодействии с 23-й танковой дивизией уничтожить танки, конницу и пехоту противника, выдвигающегося к северу от Скаудвиле. По выполнении этой задачи 28-ю танковую дивизию укрыть в лесах в районе Груджай, 23-ю танковую и 202-ю моторизованную дивизии укрыть в лесах в районе Бейсагола, Монтвидово, Крекенава.

Штаб 12-го механизированного корпуса – Крекенава" [4.ЛЛ.265 – 266]. Командиру 3-го мехкорпуса (без 2-й танковой дивизии) боевым распоряжением командующего Северо-Западным фронтом командующим войсками 8-й и 11-й Армий на уничтожение противника в районе Кейданы, Ионава от 23.6.1941г., предлагалось:

"5-й танковой дивизии и управлению 3-го механизированного корпуса немедленно поступить в подчинение командующего 11-й Армией, повернуть удар на Бобты, очистить район Кейданы, Ионава от немецких мастей и банд и быть готовыми по указанию командующего 11-й Армией короткими ударами очищать правый берег реки Неман в районе Каунас[а] от частей противника" [3.Л.255].

В соответствии с этим командир 12-го мехкорпуса отдал приказ №02 такого же содержания. Командир 28-й танковой дивизии получил его в 13.00 24 июня 1941г., однако выполнить его сразу не смог, так как в дивизии снова кончилось горючее. Оно стало поступать только с 19.00. В 22.00 в штаб 28-й танковой дивизии поступило приказание командира корпуса о переносе атаки на 25 июня.

Штаб 12-го мехкорпуса в донесении штаба 12-го мехкорпуса о боевых действиях корпуса в период с 22 июня по 1 августа 1941 года от 9.8.1941г. так оценивал боевые действия своих частей за 24 июня 1941 г.: "...Постановка задач приказом №02 штаба корпуса и боевым распоряжением штаба фронта на глубину 180 км (для 23-й танковой дивизии) была явно невыполнимой, что и получилось в действительности.

Отсутствие тщательной разведки противника, незна-

ние обстановки на фронте и поспешное принятие решений приводило к ненужному изматыванию и разбрасыванию сил.

Слабая работа тылов, особенно с подвозом горючего." [9.ЛЛ.1 – 14.].

Командующий Северо-Западным фронтом, оценив сложившуюся к исходу 24 июня 1941г. обстановку, принял решение отвести войска 8-й и 11-й армий на новый рубеж, упорной обороной на котором выиграть время для приведения частей в порядок, выделения и подтягивания резервов с целью последующего разгрома противника [7.С.25.]. 8-я Армия получила приказ отойти и занять для обороны рубеж Платеняй, Тельшяй, р. Шушва. 11-й Армии предстояло перейти к обороне на рубеже Кедайняй, р. Вилия, Олькеники. При организации обороны основное внимание предлагалось уделить созданию противотанковых рубежей. Отход намечалось начать в ночь на 25 июня 1941г. и закончить к утру 27 июня 1941г.

Командир 12-го мехкорпуса не получил приказ об отходе вовремя, поэтому части корпуса продолжали выполнять ранее поставленную задачу. В 2.50 командиром корпуса был отдан приказ №03 на контрудар в направлении Коркляны, Стульги, м.Кельми от 25 июня 1941г., в котором говорилось следующее:

"1. Противник танками и пехотой прорвался на м.Кельмы и м.Крожи.

2. 12-й механизированный корпус (без 202-й моторизованной дивизии) имеет задачу с 4.00 25.6.1941г. атаковать противника в общем направлении Коркляны, Стульги, м. Кельми.

3. 23-й танковой дивизии из района сосредоточения за 24.6.1941г. атаковать и уничтожить противника в направлении Ишлине, Шиманце, м.Кельмы. Промежуточный район сбора – леса [в] 4 км южнее Покроженце, после чего выйти за левый фланг 202-й мотострелковой дивизии и сосредоточиться в районе Верляны, Палтиш, Крыси.

...5. Начало атаки для 28-й танковой дивизии – 4.00, для 23-й танковой дивизии – в 6.00 25.6.1941г." [5.Л.1.].

К этому времени 23-я танковая дивизия находилась от объекта атаки в два раза дальше, чем 28-я танковая дивизия, и поэтому ее части не смогли выйти на указанный в приказе командира 12-го мехкорпуса рубеж к назначенному времени. Кроме того, командир 23-й танковой дивизии полковник Т.С. Орленко, части которой действовали в полосе 10-го стрелкового корпуса, на час раньше получил через командира 10-й стрелковой дивизии приказ на отход. Части 23-й танковой дивизии начали отход, но затем был получен приказ перейти в наступление. Во время вынужденных бесцельных маневров 23-я танковая дивизия подверглась авиационным ударам и сильному артиллерийскому обстрелу, потеряв до 60% материальной части.

В отчете штаба 12-го мехкорпуса о боевых действиях корпуса с 22 июня по 1 августа 1941 года от 9 августа 1941 года о боевых действиях 28-й танковой дивизи-

зии за 25 июня 1941г. говорится следующее:

"...Танковые полки 28-й танковой дивизии к 10.00 подошли к Пошиле, где попали под огонь артиллерии крупных калибров и под организованный огонь противотанковых орудий.

Часть танков прорвала оборону противника и уничтожила колонну 8-го мотополка противника.

В результате 4-х часового боя дивизия потеряла 48 танков. К 15.00 остатки дивизии (около 30 боевых машин, штаб дивизии, разведывательный батальон и остатки 55-го и 56-го танковых полков) сосредоточились в лесу северо-западнее Пашиле.

Всего в результате боев за 25.6.1941г. дивизия потеряла около 84 танков." [9.ЛЛ.1 – 14.].

Несмотря на действия 28-й танковой дивизии, 12-й мехкорпус не смог выполнить поставленную задачу. Основными причинами неудачи являлись: дезорганизация управления частями корпуса вследствие отдачи им приказов различными вышестоящими штабами; одновременный переход 23-й и 28-й танковых дивизий в контратаку; большие потери в материальной части.

К исходу 25 июня 1941г. войска 8-й и 11-й Армий оказались разобщены. Под натиском превосходящих сил 18-й и 16-й полевых немецких Армий, взаимодействовавших с 4-й Танковой Группой, части которой в это время вели бои с 2-й танковой дивизией в районе Расейня, соединения Северо-Западного фронта отходили: 8-я Армия – на север в направлении Риги, а 11-я Армия – на восток, на Полоцк. В результате стык между 8-й и 11-й Армиями оказался не прикрыт нашими войсками, и LVI-й моторизованный корпус противника начал стремительное наступление к Двинску.

26 июня 1941 года в 6.25 утра командиром 12-го мехкорпуса было отдано боевое распоряжение за №10, в котором приказывалось 12-му мехкорпусу без 10-го мотоциклетного полка и 202-й мотострелковой дивизии сосредоточиться к утру 26.6.41г. в районе м. Груджай, (иск.) [т.е. исключительно – А.К.] Мешкучий, Борячай.

Этим же распоряжением ставились задачи 202-й мотострелковой дивизии и 10-му мотоциклетному полку, находящимся в подчинении 11-го и 10-го стрелковых корпусов.

В 8.00 командиром 10-го стрелкового корпуса 23-й танковой дивизии была поставлена задача придать танки 23-й танковой дивизии 204-му и 62-му стрелковым полкам для сдерживания наступления противника под м. Тришкяй и обеспечения отхода и перегруппировки наших частей. В 13.00 под прикрытием артиллерийского и минометного огня противник повел наступление на м. Тришкяй.

Танковые батальоны 23-й танковой дивизии после неоднократных атак, потеряв от 30 до 40% материальной части, уничтожив один батальон мотоциклистов, были отведены в леса юго-восточнее м. Куршеная, где подвергались неоднократной бомбардировке противника.

23-я танковая дивизия при совершении марша в

район сосредоточения, указанный в боевом распоряжении №10, на участке Слобода, Кеунишки подвергалась интенсивному огню артиллерии из района м. Шавкяны (потеряно 6 танков). На остальном участке маршрута в течение всего дня части подвергались бомбардировке с воздуха.

В качестве выводов о боевых действиях 12-го мехкорпуса за 26 июня 1941г. можно сказать следующее: во-первых, сосредоточение корпуса в районе м. Груджай производилось ночью без какого-либо прикрытия зенитной артиллерией и авиацией; во-вторых, по-прежнему плохое артиллерийскими снарядами артиллерии 23-й танковой дивизии.

27 июня 1941 г. на основании приказа командующего 8-й Армией, переданного через командира 11-го стрелкового корпуса, штабом 12-го мехкорпуса в 1.30 было отдано боевое распоряжение командира 12-го мехкорпуса на марш от 27 июня 1941г., в котором говорилось следующее:

"Части 12-го механизированного корпуса в течение ночи 27.6.1941г. совершают марш в новый район сосредоточения, имея задачей совместными усилиями с 11-м стрелковым корпусом уничтожить прорвавшегося противника, угрожающего левому флангу армии.

23-й танковой дивизии совершить в течение ночи 27.6.1941г. марш по маршруту фл.[фольварк] Павлеры, Рачай, Стразды, Никончай и сосредоточиться в районе Плебонис, отметка 109,9, Гибайчай, Норейки в готовности короткими контрударами уничтожать прорвавшиеся танки противника.

28-й танковой дивизии совершить марш в течение ночи 27.6.1941г. по маршруту Дымшы, Томашуны, Аршекунчай, м. Мешкунчай, Боричай, Иждашчай и сосредоточиться в районе леса Армонайчай, фл. Гедзюны, Иждашчай в готовности короткими контрударами уничтожать прорвавшиеся танки противника.

Командный пункт 12-го механизированного корпуса – лес южнее Борисели (у отметки 79,6)". [6.Л.12.], по которому части 12-го мехкорпуса в течение ночи 27.6.1941г. совершают марш в новый район сосредоточения.

В 22.30 26 июня 1941г. было отправлено приказание за подписью начальника Оперативного отдела штаба 8-й Армии о сосредоточении частей корпуса к утру 27 июня 1941г. в районе ст. Мейтене, которое командиру 12-го мехкорпуса не поступило в связи с переходом оперативной группы на новый командный пункт, который делегату связи не был известен.

144-й танковый полк 23-й танковой дивизии занимал оборону с частями 10-й стрелковой дивизии, прикрывая отход частей на восточный берег р. Вента в направлении Папиле. 45-й танковый полк 23-й танковой дивизии с частью танков 144-го танкового полка сосредоточился на северной окраине Шауляй, где после артиллерийского обстрела противником, потеряв 5 танков, отошел для занятия обороны на м. Ионишкис. Командир 23-й танковой дивизии в м. Ионишкис получил

устный приказ от командира 10-й стрелковой дивизии генерал-майора Гусева о немедленном отводе дивизии через Елгава на Ригу, где ему следовало получить распоряжение о дальнейшей задаче дивизии.

28-я танковая дивизия с 7.00 согласно приказу командира 12-го мехкорпуса, отданному в 3.00, начала совершать марш в район обороны по южному берегу р. Мужа.

С 12.00 до 15.00 танковые части занимали оборону на рубеже фл. Помуше, Вайды. 28-й гаубичный артиллерийский полк – находился в лесу в 1 км восточнее Касакай. С 16.00 до 17.00 происходили мелкие стычки с передовыми танковыми частями. В 17.00 колонна танков противника неуставленной силы начала обходить с правого фланга советские войска и вышла к м. Идвейне, угрожая с тыла.

В бою было подбито 6 танков противника и две противотанковые пушки.

Решением командира 28-й танковой дивизии части дивизии были отведены в район лесов и сосредоточились к 2.00 28 июня 1941г. 35 км севернее р. Мугна.

Оперативная группа во главе с командиром 12-го мехкорпуса генерал-майором Н.М. Шестопаловым в 3.00, переехав на новый командный пункт южнее Борисели, в 18.00 была атакована противником и погибла. Командование 12-м мехкорпусом временно принял полковник Гринберг.

28 июня нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко потребовал от командующего войсками Северо-Западного фронта генерал-полковника Ф.И. Кузнецова "не позднее сегодняшнего вечера выбить противника из Двинска, уничтожить мосты и прочно занять оборону, не допустив переправы противника на северный берег р. Западная Двина в районе Двинска" [14.С.27.]. 29 июня 1941г. в 6.00 командующий 8-й Армией отдал приказ командиру 12-го мехкорпуса передать 28-ю танковую и 202-ю моторизованную дивизию в подчинение командиру 65-го стрелкового корпуса. В 7.00 командир 28-й танковой дивизии получил от заместителя командующего 8-й армией задачу уничтожить прорвавшиеся танки противника в районе понтонного моста Риги, чтобы обеспечить выход на правый берег Западной Двины оставшихся на ее левом берегу частей 8-й армии. Сильным ударом во фланг части 28-й танковой дивизии разбили противника и закрепились в районе понтонного моста. Это позволило частям 8-й армии переправиться на правый берег р. Западная Двина.

В 9.00 29 июня 1941г. 28-й танковой дивизии поставили новую задачу: занять оборону на правом берегу Западной Двины на участке Кокнесе, Плявинас, а тыловые учреждения направить в Псков. В тот же день командующий Северо-Западным фронтом получил директиву Ставки ВГК № 0096, в которой требовалось продолжать оборону на фронте Рига, Якобштадт, оз. Лукнас, имея главной своей задачей не допустить прорыва противника со стороны Двинска и от Якобштадта в северном и северо-восточном направлениях. Резервы фронт

та предписывалось сосредоточить в районах Режица, станция Мадона, Цесис, Смилтен, а глубокие фронтовые резервы – в районах Пскова, Острова, Новоржева, Порхова. Эти резервы должны были, опираясь на Псковский и Островский укрепленные районы, подготовить упорную оборону и прочно закрыть направление на Ленинград. В случае отхода с рубежа р. Западная Двина предписывалось принять все меры к сбережению войск фронта и организованному выходу их за укрепленные районы. [14.С.30 – 31.].

Тем не менее, генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, вопреки указаниям директивы Ставки ВГК № 0096 от 29 июня 1941г. поставил войскам задачу отойти и организовать оборону на рубеже укрепленных районов. В 13.00 30 июня 1941г. командующий Северо-Западным фронтом доложил наркому обороны, что сосредоточение 41-го стрелкового корпуса, реорганизация 22-го и 24-го стрелковых корпусов, выдвижение 1-го механизированного корпуса могут быть закончены только к исходу 3 июля 1941г. К этому же времени или более ранним срокам генерал-полковник Ф.И. Кузнецов ожидал подхода частей 41-го и 56-го моторизованных корпусов противника на якоштадско-псковском и двинско-псковском направлениях к укреплениям на левом крыле Северо-Западного фронта. В результате создавалась угроза разгрома 8-й и 27-й армий по частям. Поэтому генерал-полковник Ф.И. Кузнецов принял решение отказаться от удержания рубежа р. Западная Двина и, сохранив имевшиеся силы, начать отход на линию укрепленных районов, энергично приводя их в боевую готовность. Одновременно намечалось создать сильную ударную группировку на псковском направлении для нанесения контрудара по противнику и упорной обороны определенных командующим фронтом направлений. [14.С.354 – 355.].

Войскам 8-й Армии приказывалось в ночь на 1 июля 1941г. начать отвод войск и к исходу 2 июля 1941г. занять для обороны рубеж Дзени, Гулбэне, озеро Лубана [16.С.91.]. Для ускорения отхода в распоряжение 8-й армии выделялось 100 автомашин. В соответствии с этой директивой командующий 8-й армией приказал частям 12-го механизированного корпуса занять оборону в полосе шириной около 40 км [10.С.354.]. По решению командира 12-го мехкорпуса в район Крустпилса выдвигалась 202-я моторизованная дивизия, на участок Кокнесе, Плявинас – 28-я танковая дивизия. В резерве, в местечке Эргли, сосредотачивалась часть 23-й танковой дивизии с 30 танками, а остальные силы дивизии по-прежнему оставались в полосе действий 10-го стрелкового корпуса.

Отвод войск Северо-Западного фронта с рубежа р. Западная Двина вызвало недоумение в Ставке ВГК. В директиве начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова от 30 июня 1941г. говорилось, что командующий Северо-Западным фронтом не понял суть директивы Ставки ВГК № 0096 от 29 июня 1941г., которая требовала в течение ближайших трех-четырёх суток задержать наступающие части противника на рубе-

же р. Западная Двина. С целью выполнения этого приказа предписывалось использовать всю авиацию для систематической бомбежки днем и ночью переправ и переправляющихся частей противника. В районе Риги приказывалось оставить подвижные части для обороны рубежа на широком фронте, а основные силы 8-й армии отвести как можно дальше и удерживать острова Эзель и Даго [14.С.36].

В соответствии с этим командующий 8-й армией генерал-майор П.П. Собенников 1 июля 1941г. приказом №04 поставил командиру 12-го мехкорпуса задачу: прикрывшись частью сил на рубеже р. Западная Двина, отвести главные силы к исходу дня в район Мадона, Краукли, Оли с задачей обеспечить левый фланг армии и не допустить дальнейшего развития наступления противника [15.С.55].

В 14.00 1 июля 1941г. части 12-го механизированного корпуса начали отход. [14.С.40].

Генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, получив директиву Ставки ВГК о контрударе, в 21.00 1 июля 1941г. приказал войскам 8-й Армии, удерживая рубеж Рига, Екабпилс, своими силами ликвидировать прорвавшиеся части противника у Фридрихштадта, обеспечивая свой левый фланг в направлении Мадона от удара противника и не допуская его распространения в северном и северо-западном направлениях. В дальнейшем войскам 8-й армии предстояло "...коротким сильным ударом из района ст.Луксты в направлении Плявинас ликвидировать во взаимодействии с 27-й армией прорвавшиеся части противника с направления Екабпилс на Мадона, для чего сосредоточить соединения 12-го механизированного корпуса в районе Мадона, где он должен остановить наступление противника" [16.С.95]. Для выполнения этой задачи 8-я Армия усиливалась 181-й и 183-й стрелковыми дивизиями.

Приказ командующего Северо-Западным фронтом штаб 12-го мехкорпуса получил в 12.30 2 июля 1941г. В 3.00 вышел приказ штаба 12-го мехкорпуса прекратить частям и соединениям корпуса отход. 28-й танковой дивизии полковника И.Д. Черняховского приказывалось к 7.00 выйти к р. Западная Двина на участке Кокнесе, (иск.) Плявинас. 202-й моторизованной дивизии предписывалось удерживать обороняемые ею позиции и с переходом в контратаку 23-й танковой дивизии обеспечить за собой участок Мадона, Мейраны. 23-я танковая дивизия получила приказ выйти в район Медзула, Лызезере с задачей с 7.00 атаковать переправившиеся части противника на правом берегу р. Айвиэкстэ в общем направлении Мадона, Льеградэ.

К 14.00 2 июля 1941г. части 12-го мехкорпуса заняли исходное положение. Они испытывали острый дефицит в боеприпасах и горюче-смазочных материалах, также отсутствовало взаимодействие с 181-й и 48-й стрелковыми дивизиями, командование которых не получило приказа на прекращение отхода и их части отошли в северо-восточном направлении.

Принятые командующим Северо-Западным фронтом

решения исходили из того, что войска 8-й и 27-й Армий успеют отойти от рубежа р. Западная Двина на оборонительную линию Псковского и Островского укрепрайонов до подхода к ним соединений ХLI-го и LVI-го моторизованных корпусов противника. Но даже имея в запасе два с половиной дня, которые дал бой 2-й танковой дивизии под Расейняем, сковав тем самым подвижные части 4-й Танковой группы, отходящие соединения 8-й, 11-й и 27-й Армий не смогли выйти на намеченные оборонительные рубежи раньше противника.

Войска Северо-Западного фронта находились в движении и не были подготовлены ни к контрударам, ни к обороне. Этим воспользовался противник, с утра 2 июля 1941г. перейдя в наступление частями ХLI-го моторизованного корпуса в стык 8-й и 27-й Армий. Тяжелые бои развернулись в районе Эргли, Мадона, Варакляны, Малта, где дислоцировались ослабленные в предыдущих боях части 12-го мехкорпуса. Части 36-й моторизованной дивизии противника прорвали оборону 12-го мехкорпуса и начали развивать наступление в северо-восточном направлении на Остров и Псков. Угрожая левому флангу 8-й Армии, ХLI-й моторизованный корпус противника вынуждал отступающие соединения этой армии отходить в северном направлении.

На исходе 2 июля 1941г. командир 12-го мехкорпуса приказал командиру 23-й танковой дивизии, усиленной мотострелковым полком и артиллерийским дивизионом 28-й танковой дивизии, с 8.00 3 июля 1941г. перейти совместно с 181-й стрелковой дивизией в контратаку, уничтожить части противника в районе Мадона и овладеть переправами через р. Айвиэкстэ у Льеградэ. 202-й моторизованной дивизии предписывалось прочно удерживать занимаемые позиции, а с выходом 23-й танковой дивизии в район Мадона перейти в резерв корпуса севернее Мадона [15.С.56].

С утра 3 июля 1941г. части 12-го мехкорпуса приступили к выполнению поставленных перед ними задач. 23-я танковая дивизия с приданными частями, несмотря на большие потери, до 22.00 удерживала участок Папули, Паткулэ. На участке 202-й моторизованной дивизии противник ввел в бой до 50 танков и вышел на южную окраину Гулбенэ. Около 18.00 было установлено, что главные силы гулбененской группировки противника перебрасываются в район Алукснэ для параллельного преследования 23-й танковой дивизии. В 22.25 в связи со сложившейся обстановкой частям корпуса было приказано начать отход и к 4.00 4 июля 1941г. занять оборону по северному берегу р. Тырза на участке Перлыс, Тырза, где связаться с 48-й стрелковой и 202-й моторизованной дивизиями. Подразделениям 28-й танковой дивизии, находившимся в резерве, было приказано выйти в район лесов севернее Велея и занять оборону на участке станция Тырза [15.С.57].

К 4 июля 1941г. части 28-й танковой дивизии приняли участие в контрударе по прорвавшемуся в район Мадоны противнику, но успеха не добились.

Начальник ОКХ Вермахта генерал Ф. Гальдер, оцени-

вая сложившуюся к 4 июля 1941г. обстановку, сделал в своем дневнике следующую запись: "В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа, проходящего от прежней русско-эстонской границы по Западной Двине и Днепру и далее на юг. ... В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы" [8.С.86].

В 14.00 4 июля 1941г. решением Военного Совета Северо-Западного фронта 12-й механизированный корпус был выведен в резерв фронта.

Какую же оценку можно дать действиям 12-го мехкорпуса? Наиболее полную оценку их действиям дал начальник Автобронетанкового управления Северо-Западного фронта полковник П.П. Полубояров в своем письме начальнику АБТУ Красной Армии генерал-лейтенанту танковых войск Я.Н. Федоренко от 11 июля 1941г., в котором о действиях 3-го и 12-го мехкорпусов говорилось следующее:

"...3. Коротко о действиях механизированных соединений.

...б) 12-й механизированный корпус – в непрерывных боях около 20 суток. Первоначально при Кузнецове вводился в бой крупными группами, но без пехоты, без

взаимодействия с артиллерией и авиацией. В дальнейшем десятки раз вел частые контратаки и в основном вынес на себе всю тяжесть по прикрытию войск 8-й армии при ее непрерывном отходе на север. ...Корпус, жертвуя собой, спасал пехоту от полного уничтожения и разгрома. Задачу выполнил хорошо, но сам обескровлен требует немедленного отвода в тыл и доукомплектования." [12.ЛЛ.44 – 47].

Основными причинами потерь в танковых дивизиях являлись: поспешность их ввода в бой без разведки сил противника и без предварительной организации взаимодействия с артиллерией, пехотой и авиацией.

Вместе с тем, нельзя только негативно оценивать итоги действий 12-го механизированного корпуса. Несмотря на все недостатки в организации боевых действий его части выполнили свою главную задачу – прикрыли отступление 8-й армии Северо-Западного фронта, связав боем I-й и XXVI-й армейские немецкие корпуса 18-й полевой Армии у Трешкяя, не позволив тем самым разгромить 8-ю Армию в приграничной полосе и выиграв время для войск этих армий для осуществления планомерного отхода на новые оборонительные рубежи на р. Западная Двина. Также части 12-го мехкорпуса сыграли важную роль при обороне рубежа р. Западная Двина и попытки ликвидации немецкого плацдарма у Екабпилса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. – М.: Издательский центр Анкил-Воин, 1995, 368с.
2. Боевое распоряжение командующего 8-й армией №02/оп от 23.06.1941г. на сосредоточение 12-го механизированного корпуса для нанесения контрудара//ЦАМО РФ.Ф.619. (Документы 12 мк).Оп.266019сс.Д.11.ЛЛ.10,11.
3. Боевое распоряжение командующего Северо-Западным фронтом командующему войсками 11-й армии на ликвидацию прорыва противника в районе Каунас//ЦАМО РФ.Ф.221. (Документы Северо-Западного фронта).Оп.2467сс.Д.39.Л.255.
4. Боевое распоряжение командующего Северо-Западным фронтом командующим войсками 8-й и 11-й армий на уничтожение противника в районе Шилале, Скаудвиле, Вудукле, Келме от 23.6.1941г.//ЦАМО РФ.Ф.221. (Документы Северо-Западного фронта).Оп.2467сс.Д.39.ЛЛ.265 – 266.
5. Боевой приказ командира 12-го механизированного корпуса №03 на контрудар в направлении Коркляны, Стульги, м. Кельми от 25.6.1941г.// ЦАМО РФ.Ф.619. (Документы 12-го мк).Оп.266019с.Д.17.Л.1.
6. Боевое распоряжение командира 12-го механизированного корпуса на марш от 27.6.1941г.//ЦАМО РФ.Ф.619. (Документы 12-го мк).Оп.266019с.Д.17.Л.12.
7. Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. – М.: Институт военной истории МО РФ, 1994.
8. Гальдер Ф. Военный дневник 22.06.1941 – 24.09.1942./Пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и комм. канд. ист. наук Е. Кулькова. – М.: ОЛМА ПРЕСС Звездный мир, 2004. 589с.
9. Донесение штаба 12-го механизированного корпуса о боевых действиях корпуса в период с 22 июня по 1 августа 1941г. от 9 августа 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.619. (Документы 12-го мк).Оп.382857с.Д.1.ЛЛ.1 – 14.
10. Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: история автобронетанковых войск Красной Армии в 1940 – 1941 годах. – М.: АСТ МОСКВА Транзиткнига, 2005. 830с.
11. Коломиец М. 1941: Бои в Прибалтике 22 июня – 10 июля 1941 года//Фронтонная иллюстрация 2002, №5.С.53
12. Письмо начальника Автобронетанкового управления Северо-Западного фронта по танковым войскам о состоянии механизированных корпусов и причинах больших потерь от 11.7. 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.38. (ГАБТУ).Оп.80058сс.Д.1.ЛЛ.44 – 47.
13. Русский Архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т.16(5 – 1). – М.: ТЕРРА, 1996. 448с.
14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып.33. – М.: Воениздат, 1957. 269с.
15. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып.34. – М.: Воениздат, 1958. 338с.